

ПРОБЛЕМАТИКА КИТАЙСКОЙ СЕКТЫ ФАЛУНЬГУН В РОССИЙСКОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

Сергей Романович Загорулько

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
z9104520742@gmail.com

Для цитирования: Загорулько С. Р. Проблематика китайской секты Фалуньгун в российском религиоведении // Богословский вестник. 2021. № 2 (41). С. 329–347. DOI: 10.31802/GV.2021.41.2.016

Аннотация

УДК 298,9

В данной статье представлен аналитический обзор русскоязычной религиоведческой литературы в области исследования Фалуньгун. Актуальность темы диссонирует с довольно ограниченным в отечественном китаеведении и религиоведении количеством публикаций и числом исследователей. Причина этого коренится в незавершённости религиозно-философской системы Фалуньгун, обуславливается труднодоступностью источников и проблемой их перевода на русский язык, что порождает методологические проблемы при её анализе. Одной из недостаточно разработанных тем в большинстве исследований является изучение предпосылок возникновения и причин распространения Фалуньгун, которые в большинстве случаев сводятся к социально-политическим условиям жизни в Китае и меньше внимание уделяется духовным. Критические исследования религиозно-философских представлений отличаются друг от друга глубиной проработки космологии, антропологии, эсхатологии, сотериологии, однако во всех случаях небольшое внимание уделено вопросам сравнительного религиоведения. Практически во всех публикациях поднимается вопрос об экстремистской направленности Фалуньгун, однако некоторые выводы амбивалентны. Увеличение интереса к практике Фалуньгун стимулируется общим увеличением интереса к эзотерическим системам. Аттрактивность данного учения основывается на эмоциональной привлекательности для адептов, а также решение практических задач: оздоровление, обретение душевного равновесия, спокойствия, обретение паранормальных способностей.

Ключевые слова: Фалуьгун, Ли Хунчжи, новые религиозные движения, цигун, сравнительное религиоведение, экстремизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, синкретизм.

Введение

С падением «железного занавеса», страны бывшего СССР становятся объектом экономической и культурной экспансии Запада и Востока. На территорию Российской Федерации проникают культурные бренды, популярная религиозно-философская литература, культовые предметы, медитативная музыка, знания китайской медицины и оздоровительных психофизических практик цигун. Как отмечает Р. М. Зиганьшин, на постсоветском пространстве образовалась целая прослойка людей, которая включила в свои духовные ценности идеи восточной традиции¹.

Одной из оздоровительных практик цигун, проникшей в те годы на территорию Российской Федерации и нашедшей здесь своих последователей, стало движение Фалуньгун. Однако о Фалуньгун не говорят по радио и на телевидении, не пишут в газетах. Информацию о данной духовной практике можно найти преимущественно на официальных или дочерних сайтах движения. Несмотря на то, что данная практика цигун пока ещё не получила широкого распространения на территории РФ, в последние десятилетия ведётся активная популяризация среди населения психофизических практик, особенно движения Фалуньгун. Как следствие, стремительное увеличение количества последователей этого движения заставляет обратить пристальное внимание на данный феномен.

К 2000 г. число адептов зародившего в 1992 г. Фалунь Дафа (оно же Фалуньгун) в Китае и за его пределами составило около ста миллионов². Духовная практика нашла своих последователей и в России. В 1998 г. первые центры возникли в Москве и Санкт-Петербурге. Здесь организуют конференции, проводят выставки, раздают тематическую литературу.

Поскольку движение не ведёт статистику своих последователей, говорить о количестве практикующих в пределах Российской Федерации сложно. Но, исходя из новостного контента сайтов движения Фалунь Дафа, можно сделать заключение о возросшей активности и успехе пропаганды духовной практики среди всех слоёв общества. Это не вызывает удивление, поскольку тяга к эзотерике у русскоязычного населения стала естественным следствием либерализации жизни в период развала СССР.

- 1 Зиганьшин Р. М. Духовно-религиозные основы боевых искусств традиционного Китая. М., 2006.
- 2 Карнацевич В. Л. 50 знаменитых сект. Харьков, 2004. С. 310.

В своей статье «Причины возникновения феномена русского неоязычества» А. А. Бесков считает, что одним из факторов возникновения русского неоязычества и стремления к мистицизму является «неудовлетворённость христианским мировоззрением или конкретно имиджем РПЦ», а также «деградацией массового исторического сознания»³. С другой стороны, национальная идентичность имеет глубокие корни христианства-православия, что представляет собой повышенный интерес в религиозно-культурной среде.

Между тем движение Фалуньгун слабо разработано в отечественном китаеведении и религиоведении, к тому же узким числом исследователей. В частности, проблематика Фалуньгун затронута в работах Ю. М. Галеновича, И. В. Гусева, Л. А. Кравчук, С. З. Ахмадулиной, Н. В. Кухаренко, С. В. Кухаренко, А. В. Виноградова, Е. И. Пелюх, А. Дворкина, свящ. П. Иванова, Е. Г. Балагушкина.

Однако не все авторы рассматривают полный спектр или иных аспектов проблематики движения Фалуньгун, что отчасти связано с малодоступной исторической базой, отсутствием социологических исследований в России и другими объективными факторами.

1. Методологические проблемы изучения

Исследование Фалуньгун затруднено тем, что оно состоит из отдельных вероучительных блоков, позаимствованных из различных религиозных систем. Свящ. П. Иванов в статье «Новая китайская секта Фалуньгун» пишет, что взгляды основателя секты представляют собою «маловразумительный эклектический декок из сведений, почерпнутых из разных религиозных систем»⁴.

Кроме того, для русскоязычных исследователей существует проблема первоисточников, вернее, их переводов. Касаясь перевода книги Ли Хунчжи «Чжуань фалунь» («Вращая колесо Закона»), Л. А. Кравчук отмечает, что этот перевод на русский имеется в двух версиях: одна из них «Фалуньгун» (исправленное издание) и другая — «Фалунь Дафа». Переводчик старался буквально переводить текст, однако текст получился сложным (непонятным), скорее всего из-за проблем с переводом

3 Бесков А. А. Причины возникновения феномена русского неоязычества // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. Иркутск, 2017. Т. 21. С. 169.

4 Иванов П., свящ. Новая китайская секта «Фалуньгун» // Китайский благовестник. 2000. № 1. С. 85.

терминов с китайского на русский⁵. Стоит отметить, что подобными проблемами сталкивались исследователи не только Фалунь Дафа, но и других религиозных доктрин, в частности, манихейства⁶.

С другой стороны, изучение доктрины Фалуньгун является затруднительным по причине того, что лекции и книга Ли записаны и написаны в стиле разговорной речи. Языковой примитивизм, по мнению Л. А. Кравчук, преследует цель сделать учение понятным для неграмотных приверженцев Фалуньгун. Она полагает, что такая нарочитая простота изложения материала присутствовала у таких политических деятелей как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин⁷.

2. Предпосылки возникновения

Одной из важных тем изучения сект является выявление предпосылок их появления. В большинстве публикаций, посвящённых Фалуньгун, этому вопросу не уделяется должное внимание. Лишь небольшая часть учёных задаётся вопросом о том, что предшествовало возникновению Фалуньгун.

Чаще всего предпосылкой религиозного возрождения в Китае во второй половине XX – начале XXI вв. считают политические и идеологические обстоятельства времени, которые привели к образованию духовного вакуума, породившего идейные поиски людей⁸, в том числе и те, удовлетворить которые в состоянии могла только религия⁹. А изменившиеся политические обстоятельства, такие, как либерализация страны и изменение идеологического курса, создали возможности для осуществления религиозных запросов.

Наряду с политическими и идеологическими предпосылками появления Фалуньгун С. В. Кухаренко рассматривает китайской религиозный синкретизм, важным свойством которого является способность адаптироваться к новым условиям. Однако определяющим фактором, оказавшим влияние на формирование среды, в которой появился

5 Кравчук Л. А. Секта Фалуньгун: традиции и новации в вероучении и практике. СПб., 2004. С. 4.

6 Смагина Е. Б. Манихейство: по ранним источникам. М., 2011. С. 124.

7 Кравчук Л. А. Секта Фалуньгун: традиции и новации в вероучении и практике. С. 5.

8 Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуньгун» в России (философско-религиоведческий анализ). Благовещенск, 2009. С. 21.

9 Рабогошвили А. А. Новые религиозные движения в современном Китае. Улан-Удэ, 2003. С. 18.

Фалуньгун, является китайское сектантство времён императорского Китая, глубоко укоренённое в его культуре. Эта историческая связь является «природной» и естественной как для сект периода 1970–1990-х годов, так и для движения Фалуньгун в начале 90-х¹⁰.

3. Причины возникновения и распространения

Причинам возникновения движения Фалуньгун уделяется больше внимания, чем предпосылкам. Анализ причин носит обобщающий характер, но, с другой стороны, эти причины являются типичными для большинства ситуаций, где наблюдается всплеск религиозной активности.

Основной причиной возникновения Фалуньгун Л. А. Кравчук считает рыночные экономические реформы и курс внешнеэкономической открытости, приведшие Китай к ряду отрицательных социальных последствий¹¹:

«на обочину жизни выброшены пенсионеры, малоимущие, безработные, которым трудно, а подчас и невозможно пользоваться услугами здравоохранения»¹².

Усиление «регионализма» в экономических реформах способствовали большому разрыву качества жизни среди населения.

К социальным и экономическим причинам Фалуньгун Ю. М. Галенович относит безработицу, слабо развитую экономику, которые наряду с неприятием и недоверием к коммунистической партии, требовали каких-то изменений. Ли Хунчжи, по его мнению, сумел увидеть, что «очень многие китайцы тяготились своим существованием, трудностями реальной жизни в современном Китае и стремились уйти от суетности жизни в мир грёз, как бы перейти в блаженное состояние нирваны»¹³.

По Ю. М. Галеновичу, Ли Хунчжи учил тому, что нравственная чистота учения позволит справиться не только с материальными невзгодами, поможет победить зло и исправит карму, но и обеспечит «переход в “Тянь Го”, что означает буквально “Небесное Государство”, т. е. своеобразное “небесное царство”»¹⁴.

10 Кравчук Л. А. Секта Фалуньгун: традиции и новации в вероучении и практике. С. 76.

11 Там же. С. 73.

12 Там же. С. 74.

13 Галенович Ю. М. Прав ли Дэн Сяопин, или китайские инакомыслящие на пороге XXI в. М., 2004. С. 370.

14 Там же. С. 372

Эту точку зрения разделяет коллектив авторов «Истории Китая», который в «подавленном традиционном сознании» видит почву для появления Фалуньгун¹⁵. Важным для привлекательности движения было то, что Фалуньгун на первое место ставил практические мотивы: оздоровление организма и укрепление материального положения своих сторонников, а уже потом, как бы на втором плане, упоминается мотив морально-нравственного спасения, которым руководствовались последователи Фалуньгун. Но в действительности, как представляется, именно он и является определяющим.

Экономические преобразования на основе рыночной экономики привели к социальному расслоению и одновременно, по мнению А. А. Рабогошвили, к разрыву «между материальным развитием общества и его духовным состоянием»¹⁶. Испытывая разочарование от последствий финансово-экономических реформ, общество искало выход в идейно-религиозной сфере¹⁷. На фоне таких поисков А. А. Рабогошвили выделяет ещё один немаловажный фактор в проблематике — характеристику состава адептов движения в сфере образования, а именно: низкий образовательный уровень и неграмотность сельского населения страны, отсталость китайской деревни и отсутствие информационных потоков, на чём, безусловно, спекулируют потенциальные лидеры религиозных движений¹⁸.

По мнению И. В. Гусева, причины возникновения и распространения Фалуньгун в Китае связаны с состоянием китайского общества, а её появление соответствует духу времени¹⁹. Разделяя мнение о роли экономических и социальных причин (расслоение социальных слоёв общества, безработица, диспропорциональное развитие регионов, повсеместная коррупция), а также отмечая девальвацию официальных идеологических ценностей, которые привели к разочарованию населения в жизни и появлению Фалуньгун²⁰, И. В. Гусев выявил четыре фактора популярности движения. Первый — это потребность в новой религиозной идеологии и иной патерналистской организации как средство защищённости ввиду дискредитации компартии. Второй — присут-

15 История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: В 10 т.: Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. М., 2016. С. 529.

16 Рабогошвили А. А. Новые религиозные движения в современном Китае. С. 19.

17 Там же. С. 18.

18 Там же. С. 19.

19 Гусев И. В. Воздействие современных форм религиозного синкретизма на духовную жизнь КНР: На примере секты «Фалуньгун». М., 2004. С. 139.

20 Там же. С. 139.

ствующий гипнотизм в учении и харизматичность лидера, возможность стать «Буддой путём совершенствования в исполнении набора упражнений на манер дыхательной гимнастики; Третий — такие практические мотивы в учении как возможность лечения болезней практикой ввиду отсутствия средств на медицину; Четвёртый — на фоне общего морального упадка Ли предлагал высокоморальные идеи: «Лидер учения призывал к честной беспорочной жизни, к борьбе в самом себе со всем низменным, суетным, в том числе и с тем злом, которое преследует человека в настоящем, будучи наследством прошлых жизней человека»²¹.

Почти те же предпосылки выделяет Е. И. Пелюх, ссылаясь на американского учёного Д. Оунби. К причинам популярности Фалуньгун он относит: высокую мораль, «научность» движения, возможность развития сверхъестественных способностей практикующих, а также китайский характер практики движения²².

Учение Фалуньгун, по мнению Е. И. Пелюх, было не только понятно, но и близко по духу большинству китайцев, поскольку заимствовало элементы буддизма, даосизма и конфуцианства: «люди понимали, о чём говорит Ли Хунчжи, потому что в ином идейном оформлении они уже сталкивались с подобными воззрениями в других религиозных системах Китая»²³. Ли Хунчжи уловил религиозные потребности современных китайцев, а также дал надежду на лучшую жизнь при минимальных на неё затратах²⁴. «Ли пообещал народу спасение от любого зла, проповедовал скорый конец этого мира и приход нового, где истинные практикующие будут жить вечной и счастливой жизнью. Для многих главным стимулом приобщения к “Фалуньгун” была возможность излечения от болезней без лекарств и современных достижений медицины, которые для обыкновенного китайца не всегда оказывались доступными»²⁵.

При перечислении внешних причин появления Фалуньгун на первом плане стоят политические, экономические, социальные и на втором плане — религиозные, впрочем, они всегда подтягиваются к первым, но представлены в контексте религиозоведческого понимания религии как компенсаторной функции несбывшихся надежд в земной жизни. В то же время с богословской точки зрения дело обстоит как раз наоборот.

21 Гусев И. В. Воздействие современных форм религиозного синкретизма на духовную жизнь КНР: На примере секты «Фалуньгун». С. 142.

22 Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуньгун» в России. Благовещенск, 2009. С. 22.

23 Там же. С. 24.

24 Там же. С. 21.

25 Там же.

4. Доктринальные вопросы и проблемы

Исследования, посвящённые доктринальным вопросам, довольно сильно разнятся между собой степенью разработанности темы. В статьях, как правило, освещены основные положения вероучения без глубокого их анализа.

Так, С. З. Ахмадулина излагает фрагменты доктрин, которые характеризуют, по её мнению, движение Фалуньгун как религиозное движение, и акцентирует внимание на деструктивных последствиях этого движения, в частности, формирует предубеждённость и даже негативное отношение к науке:

«Наука не позволяет людям уважать мораль, совершать добро, она делает людей рабом своих страстей — эта наука есть ересь. Наука привела к разложению общественной морали человечества, современная наука подготовила новое поколение людей, которые, не считаясь ни с чем, убивают людей, совершают поджоги; инопланетяне уже создали средства контроля над людьми, только Фалуньгун способен быть вне их контроля»²⁶.

Кроме того, практика Фалуньгун ведёт к строгому социальному размежеванию на два лагеря сторонников Фалуньгун и противников, разрыву семейных и социальных связей, к отказу от принятия самостоятельных решений, а также «пропагандируется насилие, одобряются давние жестокие обычаи: “Не хватает нравов, тогда бей его батогами, если серьёзнее, то отруби ему голову. Этот человек уже не человек, тогда отруби ему голову. Не нужен такой, который унижает достоинство человека”»²⁷.

Обзорный характер носит статья о Фалуньгун в 10-томном издании «Истории Китая», в которой объясняются основные концепции этого учения, испытывающего на себе влияние «оригинального буддийского учения, даосских космологии и методов психосоматического совершенствования, а также христианских эсхатологических идей». Эклектическое соединение «буддийского закона (фа) с коренными вселенскими свойствами в даосской трактовке “истиной, добротой, терпением” (чжэнь, шань, жэнь)» обещает «восполнить дефицит традиционной нравственности в жизни» китайцев, «которые после десятилетий

26 Ахмадулина С. З. Возникновение и история развития китайского религиозного движения Фалуньгун в России (на материалах республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 211.

27 Там же.

идеологических кампаний столкнулись в условиях реформ с доминированием ценностей потребительского общества»²⁸.

Более конкретно влияние идей Фалуньгун в религиозной жизни раскрывает И. В. Гусев. Цель и смысл жизни, согласно этому учению, состоит в накоплении «гун» – энергии совершенствования, которую получают «из рук учителя». Условием её получения является совершенствование «синьсин» — мыслящего начала в человеке, которое включает в себя «дэ» — материализованную нравственность. По своей природе «дэ» является «белой материей», а карма — «чёрной». Задача последователя Фалуньгун состоит в умалении кармы и наращивании «дэ», а конечной целью самосовершенствования является достижение высшей иерархии²⁹.

Одним из первых системный анализ доктрины Фалуньгун принял Е. Г. Балагушкин. Он считает, что это учение несёт в себе гностические, эзотерические и религиозные составляющие, а его практика транслирует в умы людей смысл даосских чайний, а именно: продление земного существования человека, замедление процессов старения. Другую сторону практических занятий занимает перспектива будущего, как достижение высшего совершенствования после физической смерти, жизнь в рядах небожителей³⁰. Однако преобразование человека и мира в целом представляют собой утопию, которая, по мысли Е. Г. Балагушкина, несёт в себе асоциальные и антиобщественные установки³¹. Деятельность оказывает влияние на адептов до такой степени, что у них образуется особый тип отношения к социуму.

Е. Г. Балагушкин выделяет четыре важных проблемы, порождённые практикой Фалуньгун:

- 1) Пассивно-созерцательное отношение к миру, которое выражается в отстранённости от каких-либо интересов в повседневной жизни.
- 2) Отстранённость от «обычных людей» ввиду своего сакрального превосходства.

28 История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. 2016. С. 529.

29 Гусев И. В. Воздействие современных форм религиозного синкретизма на духовную жизнь КНР: На примере секты «Фалуньгун». С. 148.

30 Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 2. М., 2002. С. 54.

31 Там же. С. 60.

- 3) Демифологизация расовых различий, суть которой состоит в одинаковой возможности достижения высших духовных уровней вне зависимости от цвета кожи.
- 4) Отказ от медицинских услуг ввиду дискредитации медицины.

В отличие от исследования Е. Г. Балагушкина, в котором больше внимания уделено теоретическим аспектам изучения и описания Фалуньгун, С. В. Кухаренко рассматривает наиболее значимые аспекты доктрины Фалуньгун, подчёркивая синкретическую природу Фалуньгун, включающую в себя идеи из буддизма, даосизма, цигун и христианства. Из буддизма позаимствовано колесо «дхармы, тело закона (дхармы), карма; [из] христианства — упоминание о дьяволе, который может помешать практикующему, необходимость пройти мучение в мирском обществе; [из] оздоровительной системы цигун (упражнения) и даосизма — Фалунь располагает в нижней части живота, поднятие энергии по энергетическому стволу»³². Исходя из учения Ли Хунчжи, причина человеческих страданий и человеческих болезней кроется «в содеянном..., [а] рождение и старость имеют причинно-следственные связи, за содеянное нужно расплачиваться, все свои долги нужно вернуть»³³. Единственный способ разорвать эту связь — Фалуньгун, который одновременно способствует единению человека с космосом.

Практика Фалуньгун состоит из пяти упражнений и её целью является накопление гун (светлой энергии). В «результате духовной практики чжу-иши главное сознание человека объединится с плотью воедино, достигнув тем самым полного совершенства в целом. Совершенствование жизни означает изменение состава молекул человеческого тела, замену состава молекул высокоэнергичным веществом, при этом образуется тело из веществ другого пространства. И тогда у этого человека будет вечная молодость»³⁴.

Детальное изучение космологии, антропологии и антропологии, гносеологии, духовно-нравственного совершенства, сотериологии и эсхатологии предприняла Е. И. Пелюх³⁵. Он подробно описывает практику с изложением последовательности действий пяти комплексов

32 Кухаренко С. В. Китайские этнорелигиозные сообщества в Западной Европе. Благовещенск, 2006. С. 120.

33 Кухаренко Н. В. Китайские этнорелигиозные сообщества в США. М., 2005. С. 125.

34 Кухаренко С. В. Китайские этнорелигиозные сообщества в Западной Европе. С. 119.

35 Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуньгун» в России. С. 47.

гунфа в контексте космологии³⁶. Цель человека — посредством практики Фалунь вернуться к своим первоисточкам и истине. Е. И. Пелюх также рассматривает один из принципиальных вопросов любой религии о природе добра, но не задаётся вопросом о происхождение греха и зла.

Е. И. Пелюх обращает внимание на употреблении категории «Бог» в учении Ли Хунчжи. В буддизме нет понятия ни личного, ни безличного Бога, «однако Ли Хунчжи его упоминает как сущность, которая может принимать важные решения»³⁷. Говоря об отличиях цигун и Фалуньгун, Е. И. Пелюх отмечает, что они отличаются на уровне практики: если цигун культивирует в организме жизненную энергию ци, то Фалуньгун на первое место ставит нравственное воспитание личности.

Наиболее детально исследовано учение и практика Фалуньгун в диссертации Л. А. Кравчук «Секта Фалуньгун: традиции и новации в вероучении и практике». Она замечает, что вероучение Фалуньгун имеет немало общего с вероучениями средневековых китайских сект, но свобода, с которой лидер Фалуньгун обращается с различными религиозными учениями не всегда позволяет определить источник заимствования им той или иной идеи³⁸. Тем не менее, в Фалуньгун можно выявить заимствования из даосизма, буддизма, конфуцианства и других элементов учения, а значит, данное движение не является универсально новым³⁹.

Л. А. Кравчук исследует характер и принципы организационной деятельности движения, космологию, антропологию, антропологию, эсхатологию, сотериологию и в этом контексте рассматривает роль основателя Фалуньгун. Космос, многоярусный по структуре, представляет собою огромный мир, населённый духовными существами. А человечество на земле — это один из этих миров. По мнению Л. А. Кравчук, Ли Хунчжи выступает посредником между великими просветлёнными космоса и обычными людьми, подчёркивая тем самым значение своей личности и важность всего учения Фалуньгун⁴⁰.

Важным вкладом Л. А. Кравчук в изучение Фалуньгун является раскрытие его антропологии. Человек обладает такими «качествами» как основное сознание (чжуиши), дополнительное сознание (фуиши), главная душа (чжююаньпэн) и дополнительная душа (фу юаньпэн). В нижней

36 Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуньгун» в России. С. 43.

37 Там же. С. 38.

38 Кравчук Л. А. Секта Фалуньгун: традиции и новации в вероучении и практике. С. 49.

39 Там же. С. 52.

40 Там же. С. 29.

части живота каждого последователя учения Фалуньдафа помещается бессмертный младенец (юаньин) или то, что в буддизме называется *телом будды* (фошэнь)⁴¹. На высоком уровне совершенствования у адептов активизируется небесный глаз (тяньму), благодаря которому перед человеком открывается мир других пространств вселенной. Другие паранормальные способности даются в виде «предвидения», «дальновидения», способности понимать судьбу, знать прошлое и будущее людей⁴². Как и многие исследователи, Л. А. Кравчук акцентирует внимание на цели учения и духовного совершенствования Фалуньгун — вернуться к истокам человеческого бытия, «вернуться к истине (фаньбэньгуйчжэнь), достичь спасения (ду) и состояния максимального подобия Космосу»⁴³.

Что касается практики Фалуньгун, то Л. А. Кравчук подробно объясняет комплекс пяти методов, каждый из которых включает до десяти упражнений⁴⁴. Упражнения совершаются под музыку, которая вместе с рифмованными строками якобы имеет бесспорное воздействие на психику человека⁴⁵.

5. Экстремизм

Много внимания в разноуровневых исследованиях уделяется экстремистской направленности Фалуньгун. Так, на сайте китайского консульства в Санкт-Петербурге говорится, что Фалуньгун подрывает религиозные порядки и свободу вероисповедания под прикрытием «миссионерства». Движение носит антиобщественный характер, а сама дыхательная гимнастика цигун наносит вред духовному и физическому здоровью граждан⁴⁶. В этом движении видят попытку подрыва власти КПК, поскольку оно отрывает человека от официальной идеологии и переводит в мир других ценностей и стандартов.

Даже в США, при очевидной политической поддержке, отношение к данной практике неоднозначно. Либералов раздражает мистическое

41 Кравчук Л. А. Секта Фалуньгун: традиции и новации в вероучении и практике. С. 33.

42 Там же. С. 34.

43 Там же. С. 35.

44 Там же. С. 65.

45 Там же. С. 66.

46 Об истинной сути еретического учения фалуньгун. URL: <http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zt/zfbps/>

учение Фалуньгун и консервативная этика в отношении сексуальных меньшинств, а консерваторов — «лжерелигиозность» учения⁴⁷.

В контексте экстремизма Фалуньгун Е. И. Пелюх пытается перевести этот вопрос в правовую плоскость. Для обвинений в экстремизме необходимо иметь доказательную базу, которая предполагает религиозноведческое исследование. Однако в настоящее время в гуманитарной науке отсутствуют работы, посвящённые системному анализу религиозной организации по признаку экстремистской направленности⁴⁸.

Если А. А. Рабогошвили видит в Фалуньгун признаки религиозного фундаментализма и экстремизма⁴⁹ и считает, что его можно назвать религиозным движением экстремистского типа, то В. В. Кулыгин и И. В. Иванишко видят в Фалуньгун определённо деструктивный характер⁵⁰. По их утверждениям, занятия практикой приводят к психическим заболеваниям и гибели людей: «Многие родственники сектантов пали невинными жертвами «Фалуньгун», поскольку пытались спасти жизни своим близким, но оказывались в их глазах «нечистью» и «оборотнями»⁵¹. По данным агентства «Синьхуа» (на 30 июля 1999) количество психических заболеваний с летальным исходом составило 743 человека. К концу года эта цифра увеличилась до 1400⁵². Ссылаясь на китайских экспертов, исследователи замечают, что практика Фалуньгун несла разрушительный эффект для практикующих. Психопатическая реакция адептов выражалась в характеризующимся диссоциативными, параноидальными симптомами⁵³.

А. Л. Дворкин считает, что сам текст учения Фалуньгун, представленный из лекций Ли Хунчжи, несёт себе прямую опасность. По его мнению, в тексте и словах учителя Ли присутствует техника «промывания

47 *Гордон А. В.* Фалуньгун — религиозный культ, культурно-просветительское общество, социальное движение или политическая организация // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2003. С. 165.

48 *Пелюх Е. И.* Религиозный экстремизм в современной России: теоретические аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород, 2012. С. 53.

49 *Рабогошвили А. А.* Новые религиозные движения в современном Китае. С. 4.

50 *Кулыгин В. В., Иванишко И. В.* Противодействие деструктивным культам в Дальневосточном регионе // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск, 2008. № 2 (43). С. 140.

51 Там же. С. 140.

52 Там же. С. 140.

53 Там же. С. 141.

мозгов»: «Частые повторы — один из самых ходовых приёмов суггестии»⁵⁴. Врач-психиатр В. К. Спиридонов замечает, что у практикующих Фалуньгун формируется иррациональное отношение к себе, социальная дезадаптация, развиваются «реактивные психозы», психогенные расстройства, поскольку данные психофизиологические упражнения ведут к перегрузке деятельности мозга, и, как следствие, к психозу, невротизации и депрессивным состояниям⁵⁵.

В 2008 г. в Красноярском крае Первомайским судом трактат о духовной практике Фалуньгун и некоторые информационные бюллетени были включены в Федеральный список экстремистских материалов⁵⁶.

Выводы

К сожалению, современные исследования не позволяют в полной мере приблизить нас к пониманию особенностей доктрин и практики учения Фалуньгун. Наименее разработанной темой является вопрос предпосылок и причин возникновения и распространения Фалуньгун. В различной степени освещена проблематика вероучения и практики, а также тема экстремизма и деструктивного влияния на человека и общество. Основная проблема в изучении Фалуньгун видится в отсутствии системного характера его учения и практики, а также в отсутствии разработанного понятийного аппарата, позволяющего адекватно передать специфику Фалуньгун. Всё это в комплексе показывает, что изучение Фалуньгун остается одной из актуальных задач сектоведения и религиоведения.

Источники

Ли Хунчжи. Фалуньгун. М.: Вариант, 2002.

Ли Хунчжи. ЧжуаньФалунь. М.: Камерон, 2006.

54 Дворкин А. Л. Деструктивная секта «Фалуньгун» — искусство политического манипулирования. URL: <https://iriney.ru/psevdobuddijskie/falungun/destruktivnaya-sekta-falungun-%E2%80%94-iskusstvo-politicheskogo-manipulirovaniya.html>

55 Спиридонов В. К. Психолого-психиатрический анализ вероучения «Фалуньгун». URL: <https://iriney.ru/psevdobuddijskie/falungun/analiz-veroucheniya-«falungun».html>

56 Эпштейн А. Д. Борьба с экстремизмом и проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания в многоконфессиональной России // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 1. С. 105.

Литература

- Ахмадулина С. З.* История развития нетрадиционных религиозных объединений в Бурятии в 1990-е – начале 2000-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет». Улан-Удэ, 2010.
- Ахмадулина С. З.* Возникновение и история развития китайского религиозного движения Фалуныгун в России (на материалах республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 208–212.
- Балагушкин Е. Г.* Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 2. М.: Институт философии РАН, 2002.
- Бесков А. А.* Причины возникновения феномена русского неоязычества // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 169–179.
- Галенович Ю. М.* Прав ли Дэн Сяопин, или китайские инакомыслящие на пороге XXI в. М.: РГБ, 2004.
- Гусев И. В.* Воздействие современных форм религиозного синкретизма на духовную жизнь КНР: на примере секты «Фалуныгун»: дис. ... канд. социологических наук. М., 2004.
- Гордон А. В.* Фалуныгун — религиозный культ, культурно-просветительское общество, социальное движение или политическая организация // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2003. № 3. С. 148–165.
- Дворкин А. Л.* Деструктивная секта «Фалуныгун» — искусство политического манипулирования. (Доклад на секции «Правовое государство и тоталитарные секты» в рамках направления «Церковь и общество» XVI Международных Рождественских образовательных чтений 30 января 2008 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://iriney.ru/psevdobuddijskie/falungun/destruktivnaya-sekta-falungun—iskusstvo-politicheskogo-manipulirovaniya.html> (дата обращения: 19. 06. 21).
- Зиганьшин Р. М.* Духовно-религиозные основы боевых искусств традиционного Китая: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.13. Российская Академия Государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2006.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. 2016.
- Карнацевич В. Л.* «50 знаменитых сект». Харьков: Фолио, 2004.
- Кравчук Л. А.* Секта Фалуныгун: традиции и новации в вероучении и практике. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.
- Кухаренко Н. В.* Китайские этнорелигиозные сообщества в США. Дис. ... канд. филос. наук. М.: РГБ, 2005.
- Кухаренко С. В.* Китайские этнорелигиозные сообщества в Западной Европе. Дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2006.
- Кулыгин В. В., Иванишко И. В.* Противодействие деструктивным культам в Дальневосточном регионе // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск, 2008. № 2 (43). С. 139–146.

- Об истинной сути еретического учения Фалуньгун. [Электронный ресурс]. Генеральное Консульство Китайской Народной республики в Санкт-Петербурге. Официальный сайт. URL: <http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zt/zfbps/> (дата обращения: 02.02.2020).
- Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуньгун» в России (философско-религиоведческий анализ): Дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2009.
- Пелюх Е. И. Религиозный экстремизм в современной России: теоретические аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород, 2012. С. 50–53.
- Рабогошвили А. А. Новые религиозные движения в современном Китае. Автореферат дисс. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003.
- Смагина Е. Б. Манихейство: по ранним источникам. М.: Восточная литература, 2011.
- Спирidonov В. К. Психолого-психиатрический анализ вероучения «Фалуньгун» – 12.05.09 [Электронный ресурс]. URL: <https://iriney.ru/psevdobuddijskie/falungun/analiz-veroucheniya-«falungun».html> (дата обращения: 03.02.2020).
- Эпштейн А. Д. Борьба с экстремизмом и проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания в многоконфессиональной России // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 1. С. 91–112.

The Problem of the Falun Gong Chinese Sect in Russian Religious Studies

Sergey R. Zagorulko

PhD Student at the Church practical disciplines at the Moscow Theological Academy
Trinity-Sergius Lavra, Sergiev Possad 141300, Russia
z9104520742@gmail.com

For citation: Zagorulko, Sergey R. "The Problem of The Falun Gong Chinese Sect in Russian Religious Studies". *Theological Herald*, № 2 (41), 2021, pp. 329–347 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.016

Abstract. This article provides an analytical review of the Russian-language religious studies literature in the field of Falun Gong research. The relevance of the topic is discordant with the rather limited number of publications and the number of researchers in Russian Sinology and Religious Studies. The reason for this is rooted in the incompleteness of the religious and philosophical system of Falun Gong, the inaccessibility of sources and the problem of their translation into Russian, which creates methodological problems in its analysis. One of the underdeveloped topics in most studies is the study of the background and reasons for the spread of Falun Gong, which in most cases are reduced to the socio-political conditions of life in China and less attention is paid to the spiritual. Critical studies of religious and philosophical concepts differ from each other in the depth of the study of cosmology, anthropogony, eschatology, soteriology, but in all cases little attention is paid to the issues of comparative religious studies. Almost all publications raise the question of the extremist orientation of Falun Gong, but some conclusions

are ambivalent. The increase in interest in the practice of Falun Gong is being driven by a general increase in interest in esoteric systems. The attractiveness of this teaching is based on emotional attractiveness for adepts, as well as the solution of practical problems: recovery, gaining peace of mind, tranquility, gaining paranormal abilities.

Keywords: Falun Gong, Li Hongzhi, New Religious Movements, Qigong, Comparative Religious Studies, Extremism, Buddhism, Taoism, Confucianism, Syncretism.

References

- Akhmadulina S. Z. (2010) *Istoriya razvitiya netraditsionnykh religioznykh ob'yedineniy v Buryatii v 1990-ye – nachale 2000-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [*The History of the Development of Non-Traditional Religious Associations in Buryatia in the 1990s – Early 2000s: diss. PhD in History: 07.00.02*]. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
- Akhmadulina S. Z. (2015) “Vozniknoveniye i istoriya razvitiya kitayskogo religioznogo dvizheniya Falun'gun v Rossii (na materialakh respubliki Buryatiya)” [“The Emergence and History of the Development of the Chinese Religious Movement Falun Gong in Russia (On the Materials of the Republic of Buryatia)”]. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 7, pp. 208–212 (in Russian).
- Balagushkin E. G. (2002) *Netraditsionnyye religii v sovremennoy Rossii: morfologicheskiy analiz. CH. 2.* [*Non-Traditional Religions in Modern Russia: Morphological Analysis. Part 2*]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Beskov A. A. (2017) “Prichiny vozniknoveniya fenomena russkogo neoyazychestva” [“Causes of the Emergence of the Phenomenon of Russian Neo-Paganism”]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Politologiya. Religiovedeniye*, vol. 21, pp. 169–179 (in Russian).
- Dvorkin A. L. (2008) *Destruktivnaya sekta «Falun'gun» — iskusstvo politicheskogo manipulirovaniya* [*The Destructive Sect «Falun Gong» — The Art of Political Manipulation*], available at: <https://iriney.ru/pseudobuddijskie/falungun/destruktivnaya-sekta-falungun---iskusstvo-politicheskogo-manulirovaniya.html> (date of access: 19. 06. 21).
- Epshtein A. D. (2012) “Bor'ba s ekstremizmom i problemy obespecheniya svobody sovesti i veroispovedaniya v mnogokonfessional'noy Rossii” [“Fight Against Extremism and Problems of Ensuring Freedom of Conscience and Religion in Multiconfessional Russia”]. *Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities*, no. 1, pp. 91–112 (in Russian).
- Galenovich Yu. M. (2004) *Prav li Den Syaopin, ili kitayskiye inakomyshyashchiye na poroge XXI veka* [*Is Deng Xiaoping Right, or Chinese Dissenters on the Threshold of the 21st Century*]. Moscow: Russian State Library (in Russian).
- Gordon A. V. (2003) “Falun'gun — religioznyy kul't, kul'turno-prosvetitel'skoye obshchestvo, sotsial'noye dvizheniye ili politicheskaya organizatsiya” [“Falun Gong — A Religious Cult, Cultural and Educational Society, Social Movement or Political Organization”]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedeniye i afrikanistika. Referativnyy zhurnal*, no. 3, pp. 148–165 (in Russian).
- Gusev I. V. (2004) *Vozdeystviye sovremennykh form religioznogo sinkretizma na dukhovnyuyu zhizn' KNR: na primere sekty «Falun'gun»: dis. ... kand. sotsiologicheskikh nauk* [*Impact of*

- Modern Forms of Religious Syncretism on the Spiritual Life of the People's Republic of China: On the Example of the Sect «Falun Gong»*: Diss. PhD in Sociologic]. Moscow (in Russian).
- Karnatsevich V. L. (2004) *50 znamenitykh sekt [50 Famous Sects]*. Kharkov: Folio (in Russian).
- Kravchuk L. A. (2004) *Sekta Falun'gun: traditsii i novatsii v verouchenii i praktike. Dis. ... kand. ist. nauk [The Falun Gong Sect: Traditions and Innovations in Doctrine and Practice. Diss. PhD in History]*. Saint Petersburg: (in Russian).
- Kukharenko N. V. (2005) *Kitayskiye etnoreligioznye soobshchestva v SSHA. Dis. ... kand. filos. nauk [Chinese Ethnoreligious Communities in the USA. Diss. PhD in Philosophy]*. Moscow: Russian State Library (in Russian).
- Kukharenko S. V. (2006) *Kitayskiye etnoreligioznye soobshchestva v Zapadnoy Yevrope. Dis. ... kand. filos. nauk [Chinese Ethnoreligious Communities in Western Europe. Diss. PhD in Philosophy]*. Blagoveshchensk: (in Russian).
- Kulygin V. V., Ivanishko I. V. (2008) "Protivodeystviye destruktivnym kul'tam v Dal'nevostochnom regione" ["Counteraction to Destructive Cults in the Far East Region"]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*, no. 2 (43). Khabarovsk, pp. 139–146 (in Russian).
- Pelyukh Ye. I. (2009) *Razvitiye novogo religioznogo dvizheniya «Falun'gun» v Rossii (filosofsko-religiovedcheskiy analiz): Dis. ... kand. filos. nauk [Development of a New Religious Movement «Falun Gong» in Russia (Philosophical and Religious Analysis): Diss. PhD in Philosophy]*. Blagoveshchensk: (in Russian).
- Pelyukh Ye. I. (2012) "Religioznyy ekstremizm v sovremennoy Rossii: teoreticheskiye aspekty" ["Religious Extremism in Modern Russia: Theoretical Aspects"], in *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Problems of Law Enforcement]*. Belgorod, pp. 50–53 (in Russian).
- Rabogoshvili A. A. (2003) *Novyye religioznye dvizheniya v sovremennom Kitaye. Avtoreferat diss. ...kand. ist. nauk [New Religious Movements in Modern China. Abstract Dissertation PhD in History]*. Ulan-Ude: (in Russian).
- Smagina E. B. (2011) *Manikheystvo: po rannim istochnikam [Manichaeism: According to Early Sources]*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Spiridonov V. K. (2009) *Psikhologo-psikhiatricheskiiy analiz veroucheniya «Falun'gun» [Psychological and Psychiatric Analysis of the Faith of «Falun Gong»]*, available at: <https://iriney.ru/psevdobuddiyskie/falungun/analiz-veroucheniya-«falungun»>.html (date of access 03. 02. 2020).
- Tikhvinsky S. L., Vinogradov A.V. (eds.) (2016) *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t. T. IX: Reformy i modernizatsiya (1976–2009) [History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century: In 10 Volumes. Vol. IX: Reforms and Modernization (1976–2009)]*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Ziganshin R. M. (2006) *Dukhovno-religioznye osnovy boyevykh iskusstv traditsionnogo Kitaya: dis. ... kand. fil. nauk: 09.00.13. [Spiritual and Religious Foundations of Martial Arts of Traditional China: Diss. PhD in Philosophy: 09.00.13]*. Moscow: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (in Russian).